

Список литературы

К-ФНЭ = Карело-финский народный эпос / Сост., вступ. статья, перевод, примеч. В. Я. Евсева: В 2 кн. М., 1994. Кн. 2.

КЭП = Карельские эпические песни / Предисловие, подгот. текстов и коммент. В. Я. Евсева. М.; Л., 1950.

РНН = Рода нашего напевы: Избранные песни рунопевческого рода Перттуненов / Сост. Э. С. Киуру, П. А. Лавонен. Петрозаводск, 1985.

ЭПН = Эпические песни ненцев / Сост., автор вступ. статьи и коммент. З. Н. Куприянова. М., 1965.

© Д. В. Кузьмин

ТОПООСНОВА НÄМЕН- В ТОПОНИМИИ КАРЕЛИИ

Данные топонимики широко используются при решении вопросов, связанных с формированием того или иного этноса: они маркируют границы бывшего расселения древних племен, а также устанавливают пути и время их миграции на те или иные территории. Наиболее достоверными в этом отношении являются географические названия, имеющие в своей основе этнонимы, которые позволяют с достаточной долей уверенности говорить о пребывании того или иного этноса на исследуемой территории.

О приходе в Карелию населения с территорий Финляндии, возможно, свидетельствуют географические объекты с основой *Nämeh-*, т. е. 'емь'. В карельской топонимии зафиксировано несколько десятков названий этого типа: ср. болото *Nämehsuo* (Тетринаволок); возвышенности *Nämehenselgy* (Кибринаволок, Пряжа); горки *Nämehkod* (Каскесручей); деревни *Nämeh*, *Nämehenvuaga* (Тихтозерская волость) и *Емечевская* (вар. *Гемечевская*, *Ямечевская*) (Заонежье); заливы *Nämehlaksi* (Тетринаволок, Шолопово) и *Nämehenvongu* (Кибринаволок); мысы *Nämehenniemet* (Пиртигуба, Кибринаволок); овраг *N'ämehrova* (Другая Река); озера *Nämehenjärvi* (Хяме, Виччино) и *Хямеге* (**Nämehenjärvi*) (Заонежье); острова *Nämeh(en)suagi* (Тетринаволок, Пиртигуба, Корелакша, Мальвнайни, Пузамолакша), а также *Гямостров* (*?*Nämeh(h)suagi*) (совр. *Ямостров*) (Шуерецкое) и *Еместров* (Колежма); покосы *Nämehgiist* и *Nämehgeine* (Другая Река); пороги *Nämehkoski* (Чирка-Кемь, Шолопово, Лебозеро, Оланга); пролив *Nämehsalmi* (Виччино); река *Nämehjoki* (Чирка-Кемь); ручьи *Nämeh(en)oja* (Кибринаволок, Пряжа) и *Еменка* (Заонежье); яма *Nämehhaua* (Гимола).

Названия с основой Häme- принято обычно считать свидетельствами былого емского влияния, которое распространилось когда-то на обширные территории проживания различных этнических групп. При этом топонимы этого типа, а также другие модели, предположительно емского происхождения, зафиксированные на территории Карелии, являются чуть ли не единственным источником, который мог бы подтвердить факт пребывания здесь западно-финского населения в разные периоды истории карельского этноса.

Названия с топоосновой Hämeh- фиксируются на территории проживания людиков и северных вепсов, в топонимии ливвиковского и собственно-карельского ареалов, главным образом в Беломорской Карелии, а также у русского населения Заонежья и Беломорья (рис. 1). Наибольшая концентрация топонимов этого типа все же находится в Приладожье, на родовой территории карельского народа, и свидетельствует, по всей видимости, об активных контактах древней карелы и еми в пределах этой территории на ранних этапах истории. Одной из возможных причин появления здесь названий с основой Hämeh- могло быть очень раннее промысловое освоение восточных территорий охотниками и рыбаками из Хяме. Д. В. Бубрих в своей работе «Происхождение карельского народа» пишет, например, что приблизительно с VI века представители племени ямь (сьмь) в своих поездках в восточном направлении стали достигать Ладожского озера, а позднее приняли непосредственное участие в формировании карельского этноса. Он также отмечает, что археологические находки VI—VIII веков на западном побережье Ладожского озера указывают, что в это время данная территория имела преимущественно связь именно с сьмою (Бубрих Д. В., 1947, 15).

Названия на Карельском перешейке, в которых закрепился этнонимом Hämesep-, могли возникнуть и в более позднее время. Одной из возможных причин могло быть переселение сюда населения из Западной Финляндии на протяжении периода поздних Средних веков (1324—1520), которое попало в среду постепенно финнизирующегося карельского населения, оставшегося здесь после заключения мирного договора 1323 года. Известно, к примеру, что за карелами в отторгнутой шведами западной части Корельской земли оставались в собственности «воды, земли и логовища» (рыболовные, пушные промыслы и пашни) (История Карелии, 2001, 72). Д. В. Бубрих также пишет, что еще в XVI веке шведским властям приходилось бороться с «русской закваской» в среде Привыборгской и Присайменской Корелы, у которой массово сохранялись русские фамилии и обычаи (Бубрих Д. В., 1947, 36). Вероятно, некоторые из названий могли появиться в результате военных действий, которые велись на протяжении XII—XIII

веков между Новгородом и Швецией на этих территориях, поскольку втянутые в государственную политику обеих держав корела и емь стали враждовать, и подобные названия могли стать результатами этих военных стычек, сражений и набегов.

На карте распространения названий с топоосновой Häme- мы видим, что они достаточно широко представлены на всей территории Финляндии. Большую их часть составляют названия удаленных промысловых владений, другую, менее многочисленную, родовые прозвища|фамилии жителей и места их проживания (Valonen N., 1984, 87). Таким образом, распространение названий данного типа свидетельствует, что вся Финляндия когда-то была подвержена влиянию представителей древней еми. Если мы посмотрим на карту, то увидим, что значительную часть топонимов с основой Häme(en)- на территории современной Финляндии образуют названия, которые тянутся широкой полосой из Приладожья к северной части Ботнического залива. По мнению Й. Вахтола, они свидетельствуют о мощной экспансии карел, которые устремились осваивать обширные территории к северу и северо-западу от своей прародины. Топонимами с основой Häme(en)- они помечали места, где они соприкасались с емью. Такую активность карельского населения он связывает с периодом подъема и расцвета древнекарельской культуры, который начался в конце времени викингов – начале нового времени (Vahtola J., 1980, 97).

Наибольший интерес для нас представляет группа этнотопонимов с основой Hämech- на территории Карелии в границах начала 40-х годов XX века. Появление данной топоосновы может быть связано, на наш взгляд, с карельской миграцией конца XVI – первой трети XVII века на территорию России. Одной из ее причин было глобальное потепление климата в северном полушарии в первой половине XVI века, которое вызвало рост и, соответственно, отток населения на новые места проживания. Выявленное передвижение населения усилилось со второй половины 1560-х годов в результате Ливонской войны и oprичнины, а позже и шведской оккупации Корельского уезда в 1580—97 годах, результатом чего стало переселение многих карел в Россию (История Карелии, 2001, 113, 136). Это переселение приняло массовый характер при передаче Корельского уезда под власть шведской короны в феврале 1609 года (История Карелии, 2001, 113, 136), а также после Столбовского мирного договора 1617 года. Возможно, что вместе с карельским в Россию переселялось и некарельское население, результатом чего стало появление интересующих нас этнотопонимических названий. Подтверждением правомерности такого предположения может служить указ царя Бориса Годунова об освобождении от выплаты налогов

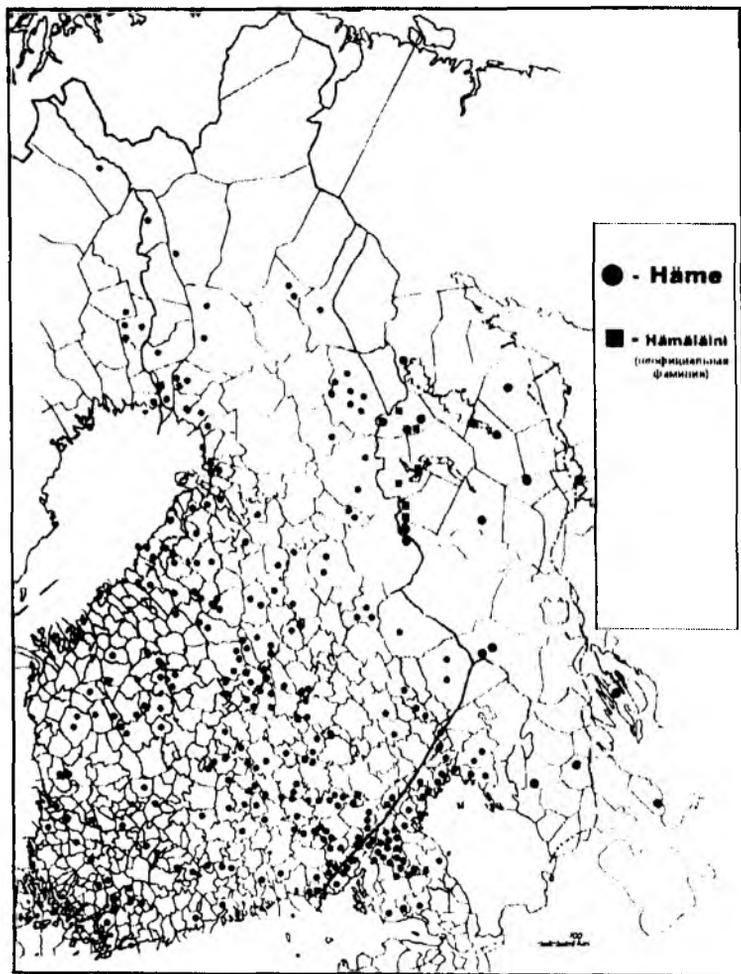

Рис. 1 . Ареал распространения топонимов с основой HämeH-/Häme(en)-

[Составлено автором, данные по территории Финляндии
взяты из монографии Й. Вахтола (1980, 98)]

жителей Корельского уезда, в том числе финнов и шведов («латышей Финские и Свейские земли»), переселившихся на территорию Карельского уезда во время его оккупации и не пожелавших возвращаться назад в королевство (История Карелии, 2001, 137). О том же свидетельствуют названия объектов емского и карельского происхождения, которые находятся на всем протяжении тех водных путей, по которым когда-то продвигалось карельское население из Приладожья через территорию бывшего Карельского уезда в современную Беломорскую Карелию, и особенно ее западные части. Напомним, что это была третья волна переселения корелы, которая устремилась в современную среднюю и Северную Карелию.

О пребывании западно-финского населения на территории современной Карелии свидетельствуют немногочисленные исторические документы, народные предания, а также неофициальные фамилии, зафиксированные преимущественно в Беломорской Карелии. Последний факт, на наш взгляд, может также быть свидетельством того, что западно-финское население появилось здесь относительно поздно, поскольку заселение Беломорской Карелии начинается главным образом в первой половине XVII века.

Так, в документе 1556 года, название которого звучит как «Отводная сотная выпись... на государевы земли и угодья в Сумской волости», упоминается варница Фетковская Ямленина (МПИК, 1941, 184), наименование владельца которой может свидетельствовать о его емских корнях.

В Дозорной книге Лоцских погостов 1597 года зафиксировано название Гямостров (*?Häm(e)suari) (совр. Ямостров) в окрестностях села Шуерецкого, в котором, вероятно, можно увидеть интересующий нас этноним (ИК, 1987, 218).

Отметим, что это одни из наиболее ранних документов, которые, возможно, указывают на представителей западно-финского населения на территории Карелии. Хотя М. В. Витов в своей работе «Историко-географические очерки Заонежья XVI—XVII веков» указывает, что в летописных описаниях этнических взаимоотношений на этой территории иногда упоминается емь, и обращает внимание читателей на то, что к моменту прихода русских в Заонежье здесь были расселены следующие этнические группы финской языковой семьи: лопь, чудь заволоцкая, весь и приладожская емь, а с XII века в Заонежье упоминается и корела (Витов М. В., 1962, 42, 61—62). Однако у него нет указаний на источники, которые он использовал в своем исследовании.

Из документа 1773 года мы узнаем о работнике одного из жителей северно-карельской деревни Тирозеро по имени Сава Хямхеляйнен (*?Häm(e)läinen), обвиняемого за воровство оленей на территории Финляндии (Kortessalmi J. J., 1996, 214). Его родовое прозвище/неофициальная

фамилия, таким образом, может свидетельствовать в пользу емских корней этого рода. Также заметим, что по соседству с вышеупомянутой деревней находилась трехдворная деревушка Хямяхенвуара, из которой мог быть родом этот самый Сава.

В 30-х годах XIX века исследователь финно-угорских языков М. А. Кастрен побывал в Беломорской Карелии и записал родовые предания жителей нескольких беломорских деревень. На основании этих преданий он делает вывод, что в Беломорскую Карелию достаточно рано могло прийти население из Хяме (Castren M. A., 1852, 86). Наиболее достоверным в этом отношении является лишь одно предание, связанное с заселением деревни Хяме (Hämeh), которое было записано академиком Шегреном в 1825 году. Согласно этому преданию, пять поколений назад, т. е. где-то на рубеже XVII—XVIII веков, сюда пришло население с территории Хяме, представители которого называли себя в 1825 году Hämäläiset, то есть «ямляне» (Pöllä M., 1995, 146). Первое упоминание о деревне Хяме в форме Гаме мы находим в описании Российского приграничья генерал-майором Михаилом Матюшкиным в 1718 году. Согласно его сведениям, деревня находилась на берегу озера Гаме (совр. Hämehenjärvi) и состояла из одного двора, в этом же документе фиксируется также река Гаме (кар. Hämehjoki) в районе деревни Чирка-Кемь на юге Беломорской Карелии (Чернякова И., 1998, 61, 63). Родовое прозвище/неофициальная фамилия Hämäläini зафиксировано также в трех деревнях Западной Беломорской Карелии: в Чене (Ervasti A. W., 1918, 199), Каменном озере и в Аконлакше. Представители этого рода из деревни Каменное озеро, чья официальная фамилия в конце XIX века была Богдановы, рассказали, что род их пришел из Финляндии. М. Пёлля предполагает, что жители с прозвищем/фамилией Хямяляйни из деревень Хяме и Каменное озеро являются двумя ветвями одного и того же рода, который в конце XVII — начале XVIII века переселился в Беломорскую Карелию (Pöllä M., 1995, 146). В XVI веке родовое прозвище/фамилия Хямяляйнен было широко распространено в Саво, Выборгской Карелии и на территории Карельского уезда, а также с начала XVII века фиксируется в Кайнуу (Pöllä M., 1995, 136). Возможно, что события 1617 года и стали причиной переселения представителей некоторых из этих родов на территорию карельского Беломорья, а также появления названий с топоосновой Hämeh-.

Некоторые исследователи предполагают, что род известного рунопевца Архипа Перттунена из деревни Ладвозеро также пришел с территории Хяме, поскольку из предания, записанного в 1839 году М. А. Кастреном, известно, что род переселился в Карелию из местнос-

ти Орихвеси (Orihvesi), находящейся на территории проживания еми (Niemi A. R., 1904, 9). Другого мнения придерживается Х. Киркинен, который полагает, что данное название следует связывать с другим озером Орихвеси, которое находится между озерами Паасивеси и Пюхяселькя в Карельском уезде и входило в хорошо известный и используемый карелам водный путь из Приладожья к берегам реки Оулуйоки и далее к Ботническому заливу (Kirkinen H., 1988, 103). Данное предположение поддерживает и рассказ сына Архила Мийхкали Перттунена о том, что первый представитель их рода бежал с территории Финляндии в Россию, поскольку был карелом (КФ, 1992, 233). Это подтверждают и исторические документы XVIII века, в которых представители этого рода именуются «прописными». Это означает, что они в глазах властей были людьми местными, поскольку так именовали только «старинных» крестьян российских территорий (Чернякова И., 1998, 46). Других сведений, которые могли бы прямо указывать на приход населения с территории Хяме, в преданиях мы не находим.

С другой стороны, топооснова Hämech-, а также модели емского происхождения в топонимии Беломорской Карелии могут указывать и на достаточно раннее, докарельское освоение этих территорий емью. Так, по мнению финляндского исследователя М. Пёлля, появление емской топонимии на территории Беломорской Карелии датируется концом железного века, когда через эту территорию проходили торговые пути, связывающие Северную Норвегию и Юго-Западную Финляндию с финно-угорским населением на северо-востоке Европы (Pöllä M., 1990, 29). Можно предположить, что к одному из таких мест относится залив Hämechenlaksi в окрестностях приграничной деревни Тетринаволок в Беломорской Карелии, с берега которого, согласно сведениям информаторов, начиналась дорога в Финляндию. Однако сомнительно, что указанный путь может быть связан с таким отдаленным историческим периодом, о котором пишет М. Пёлля.

Возможно, речь может идти о промысловом освоении жителями Западной Финляндии этих отдаленных восточных территорий, что косвенно подтверждает одно из сведений, записанных И. В. Ювелиусом в 1887 году в деревне Панозеро, расположенной в центральной Беломорской Карелии: «До грабительских войн (начало XVIII века) приходило в Карелию финское население (кар. guoçit) в мирных целях для добывания жемчуга в порогах» (Juvelius J. W., 1888, 63). К таким местам, например, могут относиться пороги с названием Hämechoski в окрестностях деревень Шолопово, Оланга, Чирка-Кемь и Пибозеро. Таким образом, данный факт может быть отголоском тех давних времен и событий, когда древние охотники и рыболовы из Хяме могли свободно использовать

эти отдаленные промысловые территории в своих целях. Может быть, этим и объясняются большинство топонимов с основой Häme(h)- в Беломорской Карелии, которые фиксировали право емского населения на использование тех или иных территорий или природных объектов. Таким образом, топонимами с основой Häme(h)- карельское население могло пометать места, где оно соприкасалось с представителями еми.

Однако стоит заметить, что не все названия с основой Häme(h)- могут иметь этнонимические истоки. Так, часть названия этого типа может быть связана с восприятием имядателем освещенности объекта. В связи с этим основанием номинации некоторых объектов на Häme(h)-, возможно, стала плохая освещенность тех или иных мест и они связаны с прибалтийско-финской основой hämä-: ср. hämä-rä 'темный', hämy 'сумрак' (Koivulehto J., 1997, 161—162), hämä-ri 'потемки' (СКЯ, 1990). В пользу этого предположения свидетельствуют данные с вепсской территории, где информаторы сами обращают внимание на затемненность некоторых мест с этой основой.

За некоторыми названиями интересующего нас типа могут скрываться карельские формы русских православных имен. Так, можно предположить, что в названии деревни Емечевская (вар. Гемечевская, Ямечевская) в Заонежье производящей основой выступает, скорее, карельский вариант русского мужского имени Емельян (кар. Jemčči), нежели русскоязычный вариант этнонима Häme(h)- «Емь-». Стоит упомянуть, что на территории Заонежья карельские православные и неправославные имена неоднократно фиксируются в составе ойконимов: ср. деревни Микково < Mikko 'Михаил'; Артово < Arto 'Артемий'; Таровская < Taro(i) 'Дорофей'; Кургеницы < от кар. kurgi 'журавль'; Кукоевская < от кар. kukko 'петух' и др.

Подводя итог, отметим, что на данный момент можно делать только приблизительные предположения о причинах появления топонимов на Häme(h)- на территории Карелии. Большую их часть, на наш взгляд, составляют названия промысловых владений, другую — родовые прозвища/неофициальные фамилии жителей и места их проживания. Таким образом, распространение на территории Карелии названий с основой Häme(h)-, а также ряда характерных емских дифференцирующих топооснов, таких как Lärikäytävä, Kemi-, Oulu- Vekara- и др., может быть свидетельством вливания западно-финских переселенцев в среду карельского населения этого региона.

Список литературы

Бубрих Д. В. Происхождение карельского народа. Петрозаводск, 1947.

Витов М. В. Историко-географические очерки Заонежья XVI—XVII веков. М.: Изд-во МГУ, 1962.

ИК = История Карелии XVI—XVII в. в документах. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1987.

История Карелии = История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск, 2001.

КФ = Карельский фольклор. Петрозаводск, 1992.

МПИК = Материалы по истории Карелии XII—XVI вв. Петрозаводск, 1941.

СКЯ = Словарь карельского языка (ливвиковский диалект). Петрозаводск, 1990.

Чернякова И. О чем не рассказал Элиас Лённрот... К истории края, где оказались сохранены и записаны эпические песни древнего народа. Петрозаводск, 1998.

Castren M. A. Nordiska resor ock forskningar I. Helsingfors, 1852.

Ervasti A. W. Muistelmia matkalta Venäjän Karjalassa kesällä 1879. Helsinki, 1918.

Juvelius J. W. Muistoja Pohjoisen Venäjän Karjalan muinaisuudesta / SKS. Helsinki, 1888.

Kirkinen H. Pohjois-Karjalan kalevalaisen perinteen juuret / SKS. Helsinki, 1988.

Koivulehto J. Were the Baltic Finns «clubmen»? // Yuo name it. Perspectives on onomastic research. Studia Fennica Linguistica 7. Helsinki, 1997.

Kortesalmi J. J. Pohjois-Vienan poronhoito. Talonpoikien poronhoidonalue, ominaislaatu, ikä, alkuperä ja kehityslinjat vuoteen 1922. Kansantieteellinen arkisto 41. Helsinki, 1996.

Niemi A. R. Castrenin kertomus runonkeruumatkastansa Venäjän Karjalassa v. 1839 // Runonkerääjimme matkakeromuksia 1830-luvulta 1880-luvulle / SKST 109. Helsinki, 1904. S. 3—15.

Pölla M. On western finnish toponymy in Archangel Karelia // Linguistica Uralica XXVI. Tallinn, 1990.

Pölla M. Vienan Karjalan etnisen koostumuksen muutokset 1600—1800-luvulla / SKST 635. Helsinki, 1995.

Vahtola J. Tornionjoki- ja Kemijokilaakson asutuksen synty. Nimistötieteellinen ja historiallinen tutkimus. Studia Historica Septentrionalia 3. Rovaniemi, 1980.

Valonen N. Vanhoja lappalais-suomalaisia kosketuksia // Suomen väestön esihistorialliset juuret. Suomen Tiedeseura. Helsinki, 1984. S. 73—96.